

Древние египтяне, конечно, не занимались спортом систематически, но они намерены были тренировать и усиливать свои тела, а также занимались для удовольствия и восстановления. Чемпионаты во имя больших дистанций или на более короткое время были чужды египтянам. Но они любили состязания, в которых они могли показать свою силу и триумф над соперниками. Характерной чертой египетского спорта было: несколько командных игр и это занимает менее важное место, чем состязания между одиночками. В отличие от Греции, древний Египет не проводил больших спортивных встреч. В то время как греки зависели от больших религиозных и спортивных встреч, чтобы подтвердить их культурное единство и дух. Зрители состояли из фараона, его свиты, иностранцев и знати королевства. Не назначались призы, имеющие материальную ценность – греки состязались за победу в спорте, и победитель награждался символическим лавровым венком, что и расценивалось как высочайшая честь.

В древней Индии в VI в. до н. э. были сформулированы основные принципы здорового образа жизни. Один из них – достижение устойчивого равновесия психики. Первым и неперенным условием достижения этого равновесия являлась полная внутренняя свобода, отсутствие жесткой зависимости человека от физических и психологических факторов окружающей среды. Другой путь, ведущий к установлению внутреннего равновесия, – путь сердца, путь любви (любви ко всему живому в этом мире как к высшему выражению сущности бытия). Третий путь предлагался джана-йогой, утверждавшей, что ни одна из йог не должна отказываться от знания, ибо оно повышает жизненную устойчивость. Китайские мыслители выделяли пять болезненных настроений: гнев и вспыльчивость, «омраченность» переживаниями, озабоченность и уныние, печаль и грусть, страх и тревожность. И считали, что склонность к таким настроениям нарушает и парализует энергию, как отдельных органов, так и всего организма в целом сокращая человеку жизнь. Положительные же эмоции придают эластичность энергопоткам организма и, конечно же, продлевают жизнь.

В тибетской медицине в известном трактате «Чжуд-ши» невежество считалось общей причиной всех болезней. Невежество порождает больной образ жизни, вечную неудовлетворенность и несправедливый гнев. Умеренность во всем, природная естественность и преодоление невежества – основные составляющие, определяющие физическое и психическое благополучие человека.

Гиппократ в трактате «О здоровом образе жизни» рассматривает здоровье как некоторую гармонию, к которой следует стремиться путем соблюдения целого ряда профилактических мероприятий, и акцентирует внимание в основном на физическом здоровье человека. Великий математик и философ Пифагор, философы Сократ и Платон также касались в своих произведениях проблемы здорового образа жизни, гармонии духовного и телесного в человеке. В античном мире существовали свои традиции ведения здорового образа жизни. Наличие хорошего здоровья являлось основным критерием для обеспечения интеллектуального развития подрастающего поколения. Так, юноши, физически плохо развитые, не имели право на высшее образо-

вание. В древней Греции культ тела возводился в рамки государственных законов, имелась строгая система физического воспитания.

Одним из первых попытку возродить понятие «олимпийские игры» предпринял итальянский государственный деятель эпохи Возрождения Мауро Палмиери (1405-1475), обратившись к идеям античного мира в своем трактате (ок. 1450), где он полемизировал с церковными и феодалскими властями. В 1516 г. юрист Иоханнес Аквилла организовал в Бадене «показательные олимпийские выступления». Английский драматург Томас Кид (1544-1590) показывал сцены из истории «олимпизма» с театральных подмостков. Пользуясь поддержкой английского короля Якова I, королевский прокурор Роберт Довер организовал в 1604 г. ряд соревнований под названием «олимпийские игры». В соревнованиях атлетов, борцов, конников могли участвовать все желающие, независимо от пола и сословий. Игры сопровождала своеобразная «культурная программа», включавшая в себя охоту, танцы, пение, музыку, шахматы. Соревнования стали очень популярны и проводились в течение почти 100 лет. Идеям «олимпизма» уделяли большое внимание великие гуманисты XVIII в. Ф.Шиллер и Ж.Ж.Руссо. Англичанин Джилберт Уэст (1703-1756) первым посвятил истории Олимпиад докторскую диссертацию, закончив ее словами надежды на возрождение идей «олимпизма».

В 1830-х гг. в Швеции, близ г. Хельсингборга, проводились соревнования под названием «олимпийские игры», в 1844 г. подобные соревнования были организованы в Монреале, в 1859 г. по специальному указу греческого короля Оттона I Баварского на восстановленном в Афинах античном стадионе прошли соревнования легкоатлетов и выставка произведений изобразительного искусства и изделий кустарных промыслов. Вторая Олимпиада в 1863 г. не состоялась из-за низложения короля, но позднее в 1870, 1875, 1888, 1889 гг. прошли еще четыре подобных турнира. Французский общественный деятель, историк и литератор, барон Пьер де Кубертен в 1883 г. выступил с предложением о регулярном проведении всемирных спортивных состязаний под названием «олимпийские игры».

Не один век создавался фундамент российского спорта. Если рассматривать истоки его традиций, то, пожалуй, трудно найти начало отсчета: эти истоки — в основе нации, в основе характера нашего народа. Здесь сконцентрировались многие традиции, обычаи и обряды Киевского, Владимирского и других княжеств. В древних летописях не раз встречается упоминание, что люди тогда были выносливые, сильные, свидетельствует о славных богатырях и русский эпос. А если есть сила — как не похвастаться ею? И как утверждают историки, еще в деревянных, а потом и белокаменных городах редкий праздник обходился без игрищ. Самые ловкие фехтовали на пиках, ходили по натянутым канатам, дюжие силачи поднимали лошадей, валили наземь быка, впрягались в груженные возы, гнули подковы. Бывало, боролись с медведем, состязались в умении бросать тяжелые валуны...

И в наши дни, начиная с детского возраста, тот, кто привлечен к систематическим занятиям физической культурой и проявляет в них достаточно высокую активность, получает выработку определенного стереотипа

режима дня, у них повышается уверенность в поведении и высокий жизненный тонус. Они более коммуникабельны, выражают готовность к содружеству, радуются социальному признанию, меньше боятся критики. У них наблюдается более высокая эмоциональная устойчивость, выдержка, им свойственен оптимизм, энергия – эти данные подчеркивают основательное положительное воздействие систематических занятий спортом. Физкультурно-спортивную деятельность можно определить как разностороннюю деятельность человека, направленную на реализацию общественно и лично значимых потребностей в физическом совершенствовании. Потребность выступает как состояние личности, благодаря которому осуществляется регулирование ее поведения, определяется направленность мышления, чувств, воли. Воспитание потребностей является одной из центральных задач формирования личности.

И этот аспект внимания к собственному здоровью, способности обеспечить индивидуальную профилактику его нарушений, сознательная ориентация на здоровье при выполнении различных форм деятельности может служить показателем не только физкультурной грамотности, но и общей культуры человека, как в древние времена, так и в наше время. История развития спортивных соревнований доказывает, что спорт всегда был неотъемлемой частью физического, психического и социального развития.

В.С.Третьякова

ПРИЧИНЫ КОММУНИКАТИВНЫХ ДЕВИАЦИЙ У ПОДРОСТКОВ

Общение для детей подросткового возраста является ведущим видом деятельности. Общаясь с другими людьми, человек усваивает знания, накопленные человечеством, его опыт, установившиеся законы и нормы, ценности и способы деятельности, формируется как личность. Без преувеличения можно сказать, что общение выступает важнейшим фактором психического развития человека. Именно в общении зарождаются, существуют и проявляются психические процессы, состояния и особенности поведения человека. С социальной точки зрения общение – это процесс осознания и принятия личностью норм поведения, господствующих в обществе и необходимых для социализации.

Нестандартное, отклоняющееся от нормы поведение может захватывать исключительно сферу общения, не проявляясь иными изменениями. Трудность в распознании подростковой коммуникативной патологии состоит в том, что девиантное (лат. *deviatio* – уклонение) поведение чаще проявляется скрытно и касается нормальных молодых людей, особенно это характерно для лиц с акцентуированными характерами [7, с. 18].

Необходимость определения реальных психологических причин коммуникативных девиаций растущих детей, раскрытия условий, механизмов, средств ее предотвращения и коррекции обуславливает актуальность обращения к данной проблеме. Проблема же заключается в том, что на сегодняшний день отсутствуют разработки программ диагностической и коррек-

ционной деятельности педагога с подростками, имеющими коммуникативные девиации. Взяв за исходную точку понятие «норма», мы, вслед за Г.А.Аванесовым, под девиантным поведением понимаем «действия, не соответствующие заданным обществом нормам и типам» [1, с. 257].

В социологии девиантного поведения выделяются несколько направлений, объясняющих причины возникновения отклоняющегося поведения. Одно из них сложилось в рамках теории конфликта. Согласно этой точке зрения, культурные образцы поведения являются отклоняющимися, если они основаны на нормах другой культуры. Например, преступник рассматривается как носитель определенной субкультуры, конфликтной по отношению к господствующему в данном обществе типу культуры [4, с. 17]. В современной отечественной социологии, несомненно, интерес представляет позиция ученых, считающих источником девиаций наличие в обществе социального неравенства, высокой степени различий в возможностях удовлетворения потребностей для разных социальных групп. Известно, что любые действия, в конечном счете, осуществляются ради удовлетворения потребностей, и, можно предположить, что в иерархии противоречий социально-экономического развития, составляющих «причинный комплекс» девиантного поведения, наиболее значимо противоречие между относительно равномерно растущими потребностями и весьма неравными возможностями их удовлетворения, зависящими прежде всего от социальной позиции индивидов и общественных групп, их места в социальной структуре. Иначе говоря, источником девиантного поведения как социального явления служит социальное неравенство [4, с. 67].

Наиболее известными коммуникативными девиациями считаются такие, как аутистическое поведение, гипербобщительность, конформное поведение, конфликтность, фобическое поведение и пр. Считается, что человек при помощи разнообразных коммуникативных средств в рамках девиаций стремится «бежать от свободы». В одних случаях бегство приводит к аутистическому поведению, в других – к гипербобщительности, в третьих – к конформизму и т.д. Сутью бегства от свободы и становления отклонений в поведении становится осознанное или неосознанное стремление уклониться от конструктивного анализа и переживания основополагающих экзистенциальных ценностей, базисных проблем существования индивида с целью избежать тревоги, страха и неопределенности. Коммуникативные девиации позволяют человеку не решать экзистенциальные проблемы, а существовать вне их. Выбор одного из аномальных способов взаимоотношения с окружающим миром как бы автоматически снимает необходимость предпринимать какие-либо усилия по устранению экзистенциальной тревоги. Человек полностью ответственен не только за свои действия, но за свою неспособность действовать, т.е. можно утверждать, что выбор того или иного девиантного стиля коммуникативного поведения опосредован желаниями, стремлениями и потребностями индивида, осознаваемыми или неосознаваемыми. В равной степени и аутизация в виде нелюдимости, и гипербобщительность являются способами преодоления экзистенциальной тревоги [3, с. 25].

Одним из важных признаков аутистического поведения является невовлеченность человека в процесс повседневной жизни в связи с исчезающим смыслом его существования. Поведение характеризуется нежеланием приспосабливаться к действительности и требованиям повседневной жизни с уходом в мир фантазий, грёз, отказом от общения и выбором одиночества. Аутистическое поведение характеризуется также неспособностью испытывать чувство радости, удовольствия, удовлетворения. Индивид ощущает себя вне потока жизни, в полной эмоциональной и экзистенциальной изоляции. При этом говорят о межличностной и внутриличностной изоляции. К девиантным формам поведения могут быть отнесены обе перечисленные разновидности изоляции, в одном случае, в силу нарушения коммуникативных норм, в другом, вследствие нарушения процесса самоактуализации и наличия состояния длительного психоэмоционального дискомфорта.

Противоположный тип поведения – это гипербобщительность [3, с. 26], которая буквально «захлестывает» человека. Его представители – люди общительные до неприязного. Они постоянно стремятся во что бы то ни стало быть в центре общения, для них это самое главное. Суперобщительному другой человек нужен только как предмет для собственного самовыражения.

Конформистское поведение проявляется в склонности приспосабливаться к любому окружению, к любым точкам зрения и мировоззрению, жить не собственными интересами, а схемами, придуманными в обществе, игнорировать или не иметь своего взгляда на происходящее. Конформист – это человек без свойств. Основная его способность – быть незаметным, «как все», не проявлять никаких реакций, которые могли бы отличаться от общепринятых и традиционных, полная подчиняемость без внутренней борьбы. Конфликтное поведение наоборот, сопровождается напряженностью в отношениях и необходимостью разрешить противоречия.

Особой разновидностью коммуникативных девиаций считается поведение, при котором человек руководствуется псевдологией. При данной форме отклоняющегося поведения человек склонен активно и часто использовать ложные высказывания. Он лжет не ради получения какой-либо выгоды, а с целью привлечения внимания к собственной персоне или для провоцирования окружающих. Выгода заключается в изменении своего психологического состояния (получения удовлетворения от признания и привлечения внимания, радости от введения в заблуждение или запутывания собеседника, успокоения от причинения партнеру вреда).

Одной из наиболее социально значимых и потенциально опасных является коммуникативная девиация в виде поведения, основанного на агрессии. Агрессия – это проявление агрессивности при взаимодействии, при общении, она возникает в качестве типичной реакции. Таких людей отличает недоверчивость, раздражительность, быстрая потеря самообладания. Неадекватно резкую реакцию часто вызывают даже мелочи. Часто встречается такая форма коммуникативной девиации, как фобическое поведение, которое характеризуется выбором стиля взаимодействия с окружающим миром, базирующегося на каком-либо реально обоснованном или необоснованном навязчивом страхе (фобии) [3, с. 27].

Если проблема общения ставится как психологическая, то, несомненно, следует говорить о процессе, в который вовлекается личность. Изучение собственно личностного общения предполагает учет основной характеристики личности – наличия субъективного внутреннего мира [5, с.311]. Рассматривая личность в общении, психологи связывают выбор поведения личности с индивидуальными детерминантными свойствами, такими как эмоциональная чувствительность, раздражительность, агрессивность, склонность к насилию – с одной стороны, и сдержанность, уступчивость, конформизм – с другой.

В целом причины трудностей, а также сами трудности, возникающие в общении, весьма различны. Для удобства проблемы общения объединяют в три основные группы: 1. Установки, отрицательно влияющие на процесс общения. 2. Эмоциональные переживания, затрудняющие процесс общения. 3. Поведение, осложняющее процесс общения. Такое деление весьма условно, потому что трудности, возникающие на одном из уровней, затрагивают и остальные [5, с.295].

Проблемы общения, вызванные неверными социальными установками, являются распространенными, но в то же время они легко поддаются коррекции. Социальные установки, лежащие в основе трудностей общения, обычно содержат в себе неадекватные, идеализированные представления о межличностных отношениях в целом и, особенно, с представителями противоположного пола. Среди упомянутых представлений можно выделить такие, как абсолютизированные идеи социальной справедливости, представления о собственном превосходстве, завышенные требования к окружающим и отсутствие критических требований к самому себе.

Различные эмоциональные состояния, которые затрудняют общение, связаны с личностными особенностями. Переживания, возникающие у людей, весьма разнообразны. Их можно обозначить как жалобы: «Я чувствую себя очень напряженно», «Мне кажется, что я в компании лишний», «Я стесняюсь» и т.п. Поведение, затрудняющее общение с другими людьми, можно охарактеризовать через трудности, которые человек испытывает в сфере общения: ригидность, странность, противоречивость в поведении с другими людьми. Обобщим эти трудности в виде схем, подобных схемам межличностного конфликта, предложенных К. Хорни:

1. Чрезмерная направленность на других — повышенная активность в приобретении контактов, которая чаще всего воспринимается окружающими как нескромность или навязчивость, чрезмерная демонстративность (много суетится, говорит, звонит).

2. Чрезмерная направленность против других — подозрительность, критичность, агрессивность, стремление обвинить, найти правду, навести порядок.

3. Чрезмерная пассивность, часто приобретающая форму аутизации, когда человек боится сделать что-то, чтобы не быть осужденным, постоянно анализирует себя и собственные поступки, не стремится устанавливать и поддерживать с другими людьми какие-либо контакты [5].

При анализе поступков подростка необходимо помнить о том, что в их основе лежат конкретные взгляды, какие-то страхи и тревоги, а само поведение является вторичным. Часто коммуникативные расстройства обусловлены тем, что к молодому человеку среда и общество предъявляют непосильные требования в виде усложненных учебных программ в старших классах. Учебные неврозы или фобии проявляются в упорном нежелании посещать школу. Невроз выражается в конфликтных отношениях с преподавателями и одноклассниками, в нежелании вникать в отдельные учебные предметы или все предметы сразу. Особенно часто страдают неврозами дезадаптированные школьники.

Распознать подростковые коммуникативные патологии не всегда легко, поэтому очень важно педагогу вовремя заметить негативные черты характера и отреагировать на них педагогическими методами. Разработанная студентами факультета социальной работы и социальной педагогики Социального института РГППУ программа диагностической и коррекционной деятельности социального педагога с подростками, имеющими коммуникативные девиации, помогает выявить и исключить из их поведения немотивированные поступки и девиации, проявляющиеся в общении. В результате апробации данной программы был сделан вывод о том, что она эффективна, так как решает ряд задач, связанных с диагностикой коммуникативных девиаций и их коррекцией, с оптимизацией общения подростков, с развитием навыков общения, с формированием сплоченного классного коллектива. Разработанная программа применима в условиях общеобразовательного учреждения.

Библиографический список

1. *Аванесов Г.А.* Криминология и социальная профилактика. М., 1980.
2. *Боблева М.И.* Социальные нормы и регуляция поведения. М., 1978.
3. *Менделевич В.Д.* Психология девиантного поведения: Учебное пособие. М., 2001.
4. *Осипова О.С.* Девиантное поведение: благо или зло? // Социол. исслед. 1998. № 9.
5. *Рогов Е.И.* Психология общения. М., 2001.
6. *Семенов Л.М.* Психологические особенности агрессивного поведения подростков и условия его коррекции: Учеб. пособие. М., 1998.
7. *Социально-психологические проблемы отклонений в поведение молодежи:* Сб. Киев, 1989.

В.И.Шкиндер

ПРОБЛЕМА «ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРОВИНЦИИ» В ТВОРЧЕСТВЕ А.С.МАКАРЕНКО И ЕЕ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ СМЫСЛ

Предваряя изложение сущности проблемы «педагогической провинции», следует отметить, что означенная статья носит дискуссионный и даже в определенной степени вынужденный характер. Главной причиной побу-